Глава 63: Скаутская Дуга: Суеверие

АН: И в этот момент мы возвращаемся в игру с воскресным обновлением, согласно нашему предыдущему расписанию!

Бабочки - мерзость. У них странные жилистые хоботки, они летают непредсказуемо, и у них может быть или не быть вкуса, как у молочая. Они также выводят меня из себя на личном уровне, который, кажется, распространяется и на мое восприятие бабочек в целом.

Ну, а эти-да.

Я шел в одинокой темноте и думал в основном о том, что я сделаю с Шо, когда найду его. Большинство из того, о чем я думал, поначалу сводилось к фразе "пни его по яйцам и действуй оттуда". Очевидно, мне придется либо избить его, либо заставить сделать это кого-то другого, но это потребует от меня скоро начать искать людей. Шо или мои товарищи по команде не имели значения.

Это действительно имело значение, но я не был бы очень продуктивным, если бы просто волновался всю дорогу через туннели.

Я вздохнула. Хорошо. Мне нужно иметь хоть какое-то представление о том, что, черт возьми, я буду делать, когда найду кого-нибудь, независимо от того, едят его бабочки или нет.

Очевидно, Какаши уже знал о моей черепашьей проблеме. Он бы ничуть не удивился, если бы я начал использовать Изобу для охоты на бабочек. Я не мог сказать то же самое о Хоноке и Энсуи, и тот факт, что это был секрет S-ранга дня, заставлял меня немного нервничать, давая им знать. Даже если они были здесь старшими офицерами.

..- Неважно. Я сожгу этот мост, когда доберусь до него.

В конце концов я добрался до тупика, сложенного из камней, грязи и разных обломков, и задался вопросом, не сговорились ли бабочки против меня и не придумали ли фальшивое препятствие. Это был не первый раз , когда они пытались обмануть меня—хотя единственной успешной проблемой была шахта гендзюцу, на которую я, очевидно, только что приземлился, что означало меньшую работу с их стороны. Наверное, мне нужно было еще раз подумать об этом и уточнить у Изобу, как долго я пробыла в стране грез.

Я положил на него руку, и он разлетелся в стороны—в буквальном смысле, и в комплекте с довольно раздражительным роем бабочек, кружащих вокруг меня, прежде чем снова устремиться в туннель. Еще один круг насекомых, пытающихся обмануть меня, прежде чем бежать в ужасе.

...Это было проще, чем я думал, и это меня беспокоило.

Я побежал за ними.

Вы не отвечали в течение двух - трех минут. - спросила Изобу немного погодя, и в ее голосе прозвучала некоторая неохота. Я вылечил перелом черепа, который ты сам себе нанес.

..Для такого рода травмы я ожидал бы быть беспомощным дольше. Думаю, это объясняет, почему мне казалось, что я так долго там пробыл. Я прокомментировал, Но сны и время на самом деле не разговаривают, так что я полагаю, что это имеет смысл независимо. Леонардо Ди Каприо had...er, исследовал столько же. Вроде. Спасибо за помощь.

..Что такое "Начало"? Я знаю, что означает это слово, но это не то, о чем вы думаете.

Долгая история. Я объясню это позже. Возможно, гораздо позже.

Удивительно, но Изобу, казалось, приняла это. Его чакра немного поутихла, и перед моим мысленным взором он снова стал кружить по заливу в моем мысленном ландшафте. Видимо, новинка еще не кончилась.

Вскоре после этого я догнал хвост роя бабочек, прежде чем они успели построить новую иллюзорную стену, и в конце концов просто пробежал сквозь нее. В то время как они выставили хороший фронт, чакра Изобу, очевидно, была анафемой на их вкус и, возможно, как цитронелловые свечи на стероидах. Несмотря на это, я смогла пробежать через центр роя и в коридор, в котором они пытались спрятаться.

И это был холл—очевидно, я оставил позади заброшенный шахтерский сектор. Пыли было столько же, поскольку во всем замковом городе не было никого, кто бы убирал это место, но было приятно находиться в районе, где были (к сожалению, не зажженные) факелы, выстроившиеся вдоль стен должным образом, и где я шел по дереву, а не по прославленному гравию.

(Хотя теперь я также понимал, сколько камней мне нужно вынуть из подошв сандалий.)

Хорошо. Замок. Я был в замке. Теперь вопрос был в том, где все остальные.

Я снова положил левую руку на стену, пытаясь проследить движение той чудовищной чакры, которую я чувствовал раньше, которая переместилась, а затем обрушила на нас половину конструкции. Он все еще был там, хотя бабочки были его частью и, вероятно, также были той частью, которая взорвалась, пройдя мимо печатей, которые они могли сделать из своих крыльев.

Я нахмурился. Судя по смутным следам техобслуживания, я, вероятно, бегал под стенами или в обширном подвале. А это означало, что, если мне захочется, я, вероятно, смогу взорвать потолок и оказаться где-нибудь не под землей. Или я мог бы раздавить себя под структурно

скомпрометированной скалой.

Или я был на съемках репродукции Бочонка Амонтильядо, и мне нужно было найти всех, прежде чем они будут включены в стены.

..По крайней мере, у бабочек не было больших пальцев.

- Дай я попробую, - сказала Изобу, снова приходя в себя. У вас нет достаточно энергии, чтобы исследовать всю структуру.

Это, по крайней мере, было правдой. После секундного колебания я согласился. В основном я рассчитывала на доброжелательность Исобу, пока не найду кого-нибудь с Шаринганом, чтобы убедиться, что больше ничего не случится. Это, вероятно, означало бы снова травмировать Изобу.

..- фу.

Я направила тончайшую нить чакры Изобу вниз по руке и в стену, прорезая родную чакру, как колючую проволоку, чтобы установить наш захват. Как только у меня появился корень, я послал нашу объединенную силу по спирали вверх через замок и отправился на охоту за любым, чакру которого я действительно мог распознать. В нежном смысле, а не через глубоко укоренившийся ужас или "ах, черт, только не этот парень снова."

Чакра, которую я нашел, принадлежала маленькому телу, у которого не было противопоставленных больших пальцев примерно в двадцати метрах по оси z, но я все равно был счастлив, что нашел его. Когда я попытался найти путь к его полу, я услышал, как Паккун лает и чакрой Изобу, и моей чакрой, и моими настоящими ушами. Очевидно, рядом была лестница или что-то в этом роде.

Да, черт возьми! Прогресс был достигнут.

Как только я нашел лестницу с чакрой Изобу, я отпустил стену, чакра Изобу вернулась в печать, и я побежал к ней.

Лестничная клетка была пуста, поэтому я поднялся на десять ступенек за раз (поскольку навыки прыжков шиноби были потрясающими в замкнутых пространствах) и приземлился на следующий этаж. В новом холле были комнаты, в которые я не собирался заходить, случайные забытые безделушки и мопс, который пронесся через лес и бросился мне в лицо.

Я поймала его на пути туда и обняла так сильно, как только осмелилась, позволяя ему потереться лицом о мое. Он тоже лизнул меня, и я никогда не чувствовала, чтобы шершавый собачий язык чуть не проник мне в нос с такой нежностью, как в этот момент. Да, странно, но Паккун был потрясающим, и святое дерьмо, я не видел ни одной вещи, которой мог бы

доверять почти пятнадцать минут, и небытие было почти хуже, чем на самом деле знать, что глупые бабочки пытались достать меня.

-Я искал тебя, Паккун,- сказал я, когда мы оба немного успокоились. - Но больше я никого не видел. Мне жаль."

-Ну, ты тоже человек, Кей-тян, - сказал Паккун. - Больше я ни с чем таким не сталкивался."

-Погоди, ты тоже видел этих адских бабочек?" Я не ожидал, что они пойдут на Паккуна, не тогда, когда он, вероятно, не был пойман в ловушку гендзюцу, как я. Но с другой стороны, я, вероятно, была единственной, у кого был такой же вкус, как у призрачного чили.

- Они часто приходили за мной." - признался Паккун. - Но потом твоя странная чакра проявилась в стенах, и они улетели." Он чихнул мне в куртку. - Из-за них трудно что-то отследить."

..Крылья бабочки были сделаны из перекрывающихся порошкообразных чешуек... - Да, я понимаю. Но если я отпугну их, поможет ли это тебе найти Какаши и Энсуи?" Я спросил.

- Может быть." - спросил Паккун. Потом он выпрыгнул из моих рук и обнюхал пол. Он снова чихнул, но сказал: Какаши...слабеет. Ближе, но..."

Верно, Паккун чуял запах чакры. Поскольку мои чувства, по-видимому, зависели от гигантской черепахи, я был готов позволить ему взять на себя инициативу.

- Давай сначала найдем Какаши." - заключил я. - Я..." Черт, что я хотел сказать? Какаши был мастером Паккуна, и я, очевидно, больше беспокоился о нем, чем об Энсуи. По нескольким причинам. Паккун, вероятно, разделял мое беспокойство, хотя и хорошо его скрывал. - Я думаю, нам нужно убедиться, что с ним все в порядке. Энсуи сильнее, верно?"

Паккун кивнул.

«Хорошо. В таком случае мы найдем Какаши, найдем жуков и сделаем все возможное, чтобы вернуть эту миссию в нужное русло." Я сказал. - Когда мы найдем его, ты не против отправиться за Энсуи после этого? Я могу дать вам какие-нибудь метки или что-нибудь, что поможет вам прогнать жуков...Интересно, что произойдет, если я использую чакру Изобу для создания метки разрушения? Не то чтобы у меня было на это время, но все же.

Мы должны были найти Какаши, пока там ничего не осталось. Я начала строить действительно ужасную картину того, что случилось с жителями деревни, но я не собиралась говорить об этом вслух, чтобы не сглазить себя.

Мои руки дрожали.

-Следуй за мной, Кей-тян, - сказал Паккун и побежал вперед.

У меня ни в коем случае не было ничего лучшего, чтобы сделать или какой-либо лучший план, поэтому я сделал.

Нос Паккуна провел нас вниз по новому коридору, затем вверх по лестнице в другом конце. Было темно, как в аду, и я разозлился, когда моя светящаяся палочка умерла, но Паккуна было не так уж трудно проследить. Его маленькие когти стучали по дереву, когда мы бежали через здание.

Наверху лестницы была дверь, которую я быстро распахнул. Затем я провел следующие несколько секунд, моргая в раннем рассвете, задаваясь вопросом, как солнце поднялось так высоко в небе за те мгновения, которые я провел в катакомбах.

Внутренний двор крепости был достаточно велик, чтобы вместить собственные поля. Мы вышли из того, что, казалось, было нижней стороной стены, какой бы она ни была. Обрушившаяся секция находилась полностью на противоположной стороне острова и превратилась в нечто вроде углубленной чаши с водой и щебнем. Между ним и нами я увидел по меньшей мере десять зданий различных размеров, включая центральную башню и железоделательный завод. Если не считать огромного облака пыли, которое все еще не рассеялось после предыдущей бомбардировки Хоноки, я мог видеть большую часть происходящего. Что это было изменение по сравнению с предыдущим, как бы меня это ни раздражало.

Я снова моргнула, когда Паккун двинулся дальше, понимая, что, вероятно, еще только около пяти утра, затем последовала за собакой.

Паккун пробежал примерно полпути, прежде чем остановился и рявкнул мне в ответ:"

По-видимому, я следовал за ним недостаточно быстро. Я бросился догонять.

..Он направлялся к башне.

Моя рука метнулась к катане. Я мог бы...вероятно, сломать дверь, даже такую толстую, как средняя дверь замка, широко открытую, если бы я правильно направил свою чакру и увеличил ее режущую силу. На самом деле я не хотел проверять такие вещи, но отчаянные времена и отчаянные меры. В данный момент у меня не было Расенгана по вызову или чего-то еще, так как я немного волновался, что оторву себе руку.

И с тюленями, вероятно, можно было бы связываться, если бы это дурацкое место кишело тюленьими бабочками. Так оно и было. Дурацкий замок.

Мы подошли к двери, которая больше походила на ворота и к тому же была сделана из

тяжелых деревянных досок, и Паккуну пришлось остановиться, потому что у него не было сил просто пробиться сквозь твердые предметы.

Я сделал. Одним плавным движением я сжал рукоять катаны и устье ножен, направляя свою чакру вниз по всей длине клинка. Раньше я мог бы протянуть чакровые скальпели сквозь сталь и таким образом увеличить режущую силу. Сегодня я раскрутил еще одну нить чакры Исобу и решил применить грубую силу. ИЗГИБ ЛУНЫ.

Дверь не совсем поддалась моему удару. Больше того, он раскололся вдоль линий разлома, которые я положил туда за долю секунды до этого. Она разбилась вдребезги, больше всего на свете.

"Какаши!" - сказал Паккун, бросаясь вперед, в то время как обломки дерева все еще падали вниз из обломков дверей фойе. Я вернула катану в ножны, прежде чем последовать за ним.

Чакра в этой комнате была огромной. Может быть, четверть из них, казалось, принадлежала бабочкам—тюленям—по крайней мере, это было похоже на них, - в то время как остальная часть была ужасающей мерзостью того, что казалось концентрированной аурой отчаяния. Он давил на меня—помоги мне спасти нас, нет, нет, нет, как это могло случиться, отпусти нас, мать, отец, нет, только не детей—с такой силой, что я замер посреди коридора, мой мозг застрял между чакрой и Исобу, вздыбившейся в моей голове, ревущей вызовом. Это было уже слишком, слишком быстро, и я не мог—

—Паккун, подожди! .. " Но я был прерван бессловесным рычанием Паккуна, полным ярости.

Тогда Изобу зарычала, Это нас не победит!

Я быстро заморгала, глаза привыкли к темноте. Я не мог остановиться здесь. Паккун был дальше, и я не мог остановиться, пока не нашел того, кого мы оба искали, а затем Энсуи, а затем Шо, а затем выбил из него дерьмо. Гнев, такой же, как и мой, очистил мою голову достаточно, чтобы я поняла, что еще я могла чувствовать.

Мне потребовалась секунда, чтобы наложить то, что я видел—еще около миллиона этих глупых жуков—и то, что я чувствовал. Они тянулись вдоль стен, как мох или плющ, отчего все фойе казалось живым и мерцающим. Группа из них, казалось, соскользнула со стен и потянулась к мощной ловушке гендзюцу посреди пола. Чакра набухала в этой комнате, от печати и жуков и от массы их в середине, которая, казалось, была самой активной.

А под распухшей, раздутой чакрой монстра, которую я не мог видеть, была слабо мерцающая искра Какаши.

Паккун прыгнул к лежащей на полу массе. Но секундой позже он взвизгнул и отскочил назад, выпуская бабочек из носа и глаз, потому что они могли быть агрессивными маленькими говнюками. Я сказал Изобу, убери их с нашего пути.

Жжение началось в груди, от неожиданности у меня перехватило дыхание. Затем он двинулся наружу, ползая по моей грудине и ключицам, ползая по плечам и распространяясь оттуда. Чакра хлынула вниз по моим рукам, спине, туловищу и ногам, а затем начала отделяться от моей кожи. Сначала медленно, но потом—

УХ ТЫ.

Оказалось, что хозяева Хвостатых Зверей имели некоторый контроль над местным давлением воздуха. Бабочки разлетелись, как листья в октябрьскую бурю, и ударная волна отбросила их назад к стенам с такой силой, что с потолка посыпались обрывки их пения.

Никогда еще я так не сочувствовал изобретателю мухобойки.

Чакра Исобу осталась, заставляя мои глаза немного чесаться, даже когда он играл с моими кольцами чакры. Мельком взглянув на Паккуна (и обнаружив, что он зол, но в остальном в порядке), я бросился через комнату туда, где Какаши все еще лежал на полу.

Перевернув его на спину, я обнаружил, что глаза Какаши закрыты, а повязка на голове все еще на месте. Он даже не дернулся, когда я проверила его пульс, а затем подняла веко к его нормальному глазу, чтобы убедиться, что его зрачки все еще расширяются. Его пульс был в порядке, и он не был контужен, но этого было недостаточно, чтобы успокоить меня. Я проверила его дыхание, приблизив ухо к его носу—нормальный темп сна, подумала я. Но в этом не было ничего естественного.

Затем я изменил тактику с моей опорой, когда все закончилось, поставив меня в тупик: диагностическое дзюцу. Это было грубее, чем обычно,—Изобу делала власть, а не контроль (пока), но я все еще мог разобрать две основные проблемы. Во-первых, уровень его чакр был опасно низким. Во-вторых, он попал в ловушку гэндзюцу.

Я откинулся на спинку стула.

Если Какаши попал в ловушку гендзюцу вроде моего, то я должен был задаться вопросом, что он видит и смогу ли я вытащить его оттуда, не ударив ножом. Тюлень на полу тоже казался голодным. Он вонзил в него свои клыки и выглядел так, будто меня внезапно назначили главным инспектором по контролю за животными.

Примерно в это время ко мне подошел Паккун. Он толкнул вялую правую руку Какаши, тихо поскуливая. Через мгновение он укусил руку Какаши своими почти отросшими щенячьими зубами так сильно, что потекла кровь.

..- Ладно, значит, заколоть его не получится . Дерьмо. И я надеялась, что смогу быстро покончить с этим.

Я провел рукой по лицу. Импульсация чакры, питаемой Изобу, не сработала. Укус Паккуна не сработал. Единственное, чего я не пытался, - это сломать печать, питающую гэндзюцу, но это займет время, и на нас может напасть что угодно, пока я буду думать над проблемой. Я не был знаком с этой печатью, и не было никакой реальной возможности для практики.

- Паккун, сходи за Энсуи." - сказал я сквозь пальцы.

"Кей-тян..." Паккун замолчал, вероятно, при виде моих золотисто-красных глаз и вони чакры Изобу, все еще исходящей от меня.

"Я сделаю все возможное, чтобы помочь Какаши, но мне нужен кто-то, чтобы прикрывать мою спину, и нам нужен кто-то еще, чтобы помочь. Пожалуйста, Паккун." Но как мне удержать бабочек от Паккуна? Тьфу.

Паккун посмотрел на меня долгим взглядом. Позади него оставшиеся в живых чакры Изобу начали пытаться улететь.

Я вытащила из сумки кунай и направила в него чакру. Моя низкосортная взрывчатая печать заставила бы оставшихся в живых бабочек пожалеть об этом, если бы они подошли ко мне ближе чем на четыре метра.

Я посмотрел на Паккуна. -Беги."

Вместо того чтобы бежать, Паккун взорвался облаком белого дыма.

..Что ж, это был один из способов сделать это.

Я бросил кунай в угол комнаты, где он взорвался и вынес около четверти оставшихся бабочек в ливне металлических осколков и падающих крыльев. Затем я поднял Какаши с незначительным трудом (что было стандартным для бессознательных пассажиров) и вынес его из блока печати, чтобы я мог видеть, что, черт возьми, я делаю.

К сожалению, простое удаление его из массива, казалось, ничего не меняло.

Я мысленно вздохнул—конечно, ничего из того, что случилось с командой Минато, не могло быть легким—и развернул свиток из сумки на правом бедре. С пуфом чакры свиток выкашлял мой набор для герметизации и справочник, чтобы я мог попытаться понять, что, черт возьми, делает массив и как заставить его остановиться. Желательно без взрыва.

Окей...

...Каким-то образом она оказалась не такой сложной, как мне казалось до того, как я стоял над

ней с загрунтованной чернильной кистью. Несколькими ловкими ударами я перерезал несколько важных опорных линий для хранения чакры массива и перенаправил все к половицам, а не к тому, кто споткнулся об них. Как только чакра появилась там, я выкачал получившуюся кашу с помощью длинного, окольного издания нейтрализующей чакру печати, которая использовала свою собственную энергию в петле положительной обратной связи.

К тому времени, как я закончил кольцо уплотнения вокруг массива, он просто растаял в воздухе.

Ха! Один балл за методику преподавания Сэнсэя и прилив адреналина.

В этот момент Какаши вздохнул. Учитывая абсолютную тишину в этом районе, это все равно заставило меня подпрыгнуть и быстро броситься к нему.

Примерно через секунду он сел, слегка пошатываясь и крепко зажмурив видимый глаз....- Не знаю. Солнечный свет? Ужасная, ужасная реальность? Внезапная тошнота, связанная с первыми двумя факторами?

—Какаши, ты что? .. " Я собирался спросить его, все ли с ним в порядке. Это, как стало ясно, было, вероятно, не самым умным замечанием, которое я мог сделать, и таким образом Вселенная была избавлена от дополнительной глупости, когда я остановился. Мне вроде как пришлось.

Какаши обхватил себя руками так сильно, что костяшки пальцев побелели. Он слегка дрожал, едва заметно, как человек, который изо всех сил старается удержать вещи вместе, когда они действительно разваливаются на куски в мучительно медленной съемке. Даже сквозь ткань маски я видел, как напряглись мышцы его челюсти и шеи, когда он решительно сжал зубы.

Конечно, он был не в порядке. Я не знала, что он видел, но было очевидно, что это его испортило. Я боялась прикоснуться к нему, боялась, что он ударит меня по лицу или растворится в полной развалине прямо передо мной, и не могла сказать, будет ли мне лучше или хуже.

-Эй,- попыталась я снова, уже мягче. Я сел, поджав под себя ноги и чуть приподняв руки над коленями на случай, если ему понадобится, чтобы я убрался к черту или, может быть, поймал его, прежде чем он упадет.

-...Кей. Просто остановись." - сказал Какаши напряженным голосом.

Я кивнула и отстранилась, и в этот момент Паккун снова появился в поле зрения.

- Какаши, Кей-тян!" - крикнул Паккун, бросаясь прямо к нам и останавливаясь у колена Какаши. Он положил голову на руки хозяина. -Какаши?"

Сразу после этого появились Хонока и Энсуи, сопровождая семь других собак, а также Цуруя, но не Мамидзе. Я думаю, что не было большого вызова для гигантского барсука-убийцы, когда все, что нужно было убить, было около дюйма длиной и ужасно трудно вытеснить из меха. Но что я знал?

- Там все в порядке?" - быстро спросила я, прежде чем Хонока успела что-нибудь сказать о Какаши.

- Могло быть и хуже." Хонока потерла затылок. - В этом районе нет ловушек гендзюцу. Все сработало и теперь бесполезно."

- Я оказался за пределами замка." - сказал Энсуи. - Он покачал головой. - Проснувшись, я свернул не туда и приземлился в озере. Я решил встретиться с Хонокой и рассказать ей о том, что мы нашли. Что насчет тебя?"

"...Эх, еще ловушки. О них позаботились." - сказал я, когда Какаши поднялся на ноги с Паккуном на руках и остальными семью собаками, шумевшими вокруг него. Каждый из них мог чувствовать, что с ним что-то не так, но у нас не было времени, чтобы действительно заняться этим. -Кто-нибудь еще видел этих адских бабочек, кроме меня и Паккуна?"

«Что?" Хонока выглядела озадаченной.

С другой стороны, Энсуи нахмурился еще сильнее. - Да, видел. Если бы я был медленнее, они, вероятно, осушили бы меня полностью."

Цуруя взмахнула крыльями и приземлилась практически на меня, даже если ей пришлось пригнуться, чтобы пройти через дверь. -Кейсуке-сама, с вами все в порядке? Твой глаз..."

- Я истекаю кровью?" Я спросил.

- Э-э, только одним глазом. Я думаю, у тебя как-то лопнул кровеносный сосуд, - Цуруя ударила меня клювом по голове, что было наполовину упреком, наполовину облегчением. -Кейсуке-сама, вам следует быть осторожнее!"

Вероятно, это произошло во время ченнелинга Изобу. Ну.

- Я вылечусь, когда у меня будет шанс, Цуруя." Я сказал.

- Итак, кто-нибудь уже нашел Шо?" - спросила Хонока, наблюдая за реакцией Какаши и моих вызванных животных слегка критическим взглядом.

- Нет, меня сбили с ног в подвале, и я только что снова увидел солнечный свет." - сказал я,

указывая на туннель, из которого только что вышел. -Паккун, Бисуке? Кто-нибудь что-нибудь учуял?"

-Ничего живого, кроме этих бабочек, - сказал Паккун. Он быстро чихнул снова, на этот раз в лицо Какаши. К его чести, Какаши на самом деле никак не отреагировал, только предупредительно закрыл глаз.

...Хотя это тоже могло быть плохим знаком.

Я старалась не обращать на это внимания. Я тоже довольно нелюбезно сменил тему, но думаю, они меня простят. - Когда мы сюда вошли, на земле не было никаких трупов."

- Снаружи их много, но....." - Хонока многозначительно замолчала. - Трудно сказать, держал ли Шо слуг. Миги и Хидари ничего не знали."

- Я так не думаю." У меня была оболочка идеи. Я не хотел сглазить себя, хотя—трудно было сказать, что было реальным, а что было просто сумасшедшим в этом месте. В тоне и терминах дерьма, с которым мы постоянно сталкивались, я получил вибрации Matrix и Scooby Doo, плюс тире Начала или, может быть, Вещи. Я не собиралась сбрасывать со счетов мысль о том, что на самом деле вдохновитель не имел ни малейшего представления о том, что мы делаем.

- Нам нужно добраться до вершины башни." - прямо сказал Какаши. Он многозначительно посмотрел на потолок. - Наши ответы там, наверху."

"ой?" - спросила Хонока. Ее глаза покраснели, а затем изогнулись вдоль кольца радужных оболочек—ее Мангекье, по—видимому, основывалось на числе четыре, а не на более распространенных трех-и у меня сложилось очень отчетливое впечатление, что она осматривает Какаши, потому что его поведение было неправильным. И это имело смысл. Это было просто ужасно, зная, что она может в значительной степени засунуть мозг человека в метафорический блендер, пристально глядя на него.

- Это центр единственного человеческого запаха во всей округе." - сказал Какаши, его нормальный глаз сузился прямо на нее. - Все остальное слишком старо, чтобы быть им. Неделями, если не месяцами."

- Тогда молодец." Хонока моргнула, и Шаринган исчез. Вены в ее глазах немного вздулись, как бывает с нормальными людьми после выхода из бассейна, но, по крайней мере, это был не Шаринган. Не обнаружив никакого жуткого вихря чакры вокруг ее глаз, я сделал неуверенный вывод, что она на самом деле ничего не сделала, несмотря на фактор запугивания.

- Держаться вместе и просто бычиться?" - спросил я, поскольку, по-видимому, никто не думал о том, как мы на самом деле это сделаем.

-Нет, - Хонока направилась обратно к выходу. - Сюда."

О, хорошо. Мы собирались взбежать по стенам и предположить, что попадание в вертикально расположенную ловушку гендзюцу, вероятно, не убьет нас. - Я надеюсь, что ты будешь действовать на опережение." - пробормотала я, когда зверинец последовал за ней. Включая меня.

Хонока либо не расслышала, либо сделала вид, что не расслышала. В любом случае, она не ответила.

-Здесь можно увидеть тюленей, прежде чем споткнуться о них, - объяснил Энсуи. —Я заметил это и на полях-хотя массивы могут быть разной формы и размера, они почти всегда видны, если у вас острый глаз."

Я посмотрела на Какаши, который оглянулся и не поднял повязку. Рииииайтт, штука с Шаринганом и ничего себе, мы даже с этим еще не разобрались.

У тебя все еще проблемы с Шаринганом? - спросил я Изобу.

..- Возможно, - сказал он несколько неохотно. Судя по тому, что я слышал, эта женщина была для меня гораздо опаснее. Но она еще не играла. У него есть. Я не хочу, чтобы он следил за мной этим глазом.

Это то, что случилось, когда мы с ним тренировались? Потому что ничего себе, разговоры о чрезмерной реакции. Действительно, но Какаши не пытался вырубить нас в то время. Только не в присутствии Кушины.

..- Да. Мы еще не разговаривали.

Да, потому что в тот момент мы были вместе меньше месяца. Соседи по комнате ходили на цыпочках вокруг друг друга в течение первых двух недель, большую часть времени, но в этом случае один из них был гигантским черепашьим монстром, а другой-мягким человеком. Если у Изобу было в высшей степени паршивое настроение, наше растущее партнерство могло быстро превратиться в игру в кошки-мышки.

Я задумчиво посмотрел в сторону верхней комнаты башни. Я имею в виду, я не мог видеть его с земли, так как замки в японском стиле имели выступающие изогнутые карнизы, которые делали видимость чего-либо трудной. Тюлени могут быть буквально повсюду.

И все же семь этажей-ничто.

"Цуруя." Я сказал: "Приготовьтесь начать взрывать Ветер дзюцу."

-Конечно, Кейсуке-сама, - сказала Цуруя. Потом она снова ударила меня клювом по голове.

- По моей команде, - почти рявкнула Хонока, заставив меня слегка поморщиться. Эта миссия где-то по пути превратилась в кластер, и я думаю, что это сделало ее характер более коротким, чем обычно. Я мог бы посочувствовать, так как, ну, я был одной из жертв этого. Но не настолько.

Я оглянулся на Какаши, который все еще был завален клыками. Паккун сидел у него на плече, а остальные выстроились вокруг него в почетный караул. Было бы удивительно, если бы он смог подняться беспрепятственно.

Я кивнул Паккуну. Хорошая собака.

Затем я запрыгнул на спину Цуруи, доставая из кармана летные очки. Надев их, я, честно говоря, почувствовала себя немного лучше. Я был бы в воздухе. По крайней мере, я мог бы выступить в качестве прикрытия, если кого-то поймают.

Энсуи наклонил голову, глядя то на меня, то на Какаши с непроницаемым выражением. "Хонока..."

- Иди, - сказала Хонока, не обращая на него внимания.

Когда мы с Цурой начали кружить вокруг башни, остальная часть нашей команды практически телепортировалась на вершину башни. Пока я наблюдал, Энсуи и Какаши взорвали стену с помощью твердой взрывчатки, которую я не использовал, извергая обломки дерева и штукатурки через двор. Когда пыль начала понемногу рассеиваться, Цуруя наклонился как журавль и выстрелил в только что открывшуюся щель в стене.

Как только мы оказались внутри, она взмахнула своими массивными крыльями и на последнем ударе разнесла весь верхний этаж мощным порывом ветра. Я соскользнул с ее спины вслед за ней, приземлившись на четвереньки и пытаясь определить любые проблемы, прежде чем кто-то с уязвимостью бабочки войдет в комнату.

..- Ну, это редкое предложение.

Во всяком случае, бабочки действительно были фактором—дождевые крылья и звук чихания Паккуна подтвердили это однажды. Ура.

Цуруя снова взмахнула крыльями, и пыль вылетела из дыры в комнате. Кажется, я слышал, как Хонока ругалась, но я был немного более сосредоточен на том, что было перед моими глазами.

Я сдвинул очки на лоб и просто стоял и моргал какое-то время.

Прямо посреди комнаты, расслабленный, как вам угодно, стоял стройный блондин, который мог быть только Шо. Он был очень хорош собой, в какой-то неземной манере, от которой мне захотелось поднять зеркало и посмотреть, есть ли у него отражение. Его волосы были заплетены в косу, которая, вероятно, спускалась до самого пола, а зеленые глаза, казалось, смотрели в пустоту. На нем было зеленое парадное кимоно с вышивкой, которой хватило бы, чтобы разорить маленький городок, и тяжелый шелковый веер, который, вероятно, тоже был каким-то оружием.

Но что-то здесь все-таки было не так.

Вероятно,-Шо совершенно не волновала комната Цуруи,-расчистка дзюцу или взрыв разрушающей мост взрывчатки, которая должна была в основном сровнять с землей верхний этаж здания. На нем не было даже занозы.

- Он не человек." - сказала Хонока из-за моей спины, и я оглянулся через правое плечо, чтобы увидеть, что ее Шаринган активен и медленно вращается. - Она нахмурилась. - Это те самые бабочки, да? Он движется, как клон жука."

- Ты имеешь в виду его чакру." - пробормотал Энсуи.

Какаши бочком подошел слева от меня, молча, но я, тем не менее, протянула руку и легонько похлопала его по плечу тыльной стороной ладони.

Он взглянул на меня.

Я многозначительно посмотрела на его повязку.

- Он покачал головой.

Что ж, это был продуктивный обмен мнениями.

- Здесь пахнет трупом." -сказал Какаши, снова переключая свое внимание на Вероятно-Не-Шо. Наверное, маска имела некоторые преимущества, учитывая, что Бисуке чихнул секундой позже.

Мы все посмотрели на Шо, который продолжал невозмутимо обмахиваться веером.

..Он даже не моргал.

- Если позволите." - сказала Цуруя, наклоняясь над моей головой к Шо своим длинным клювом. А потом, когда я положил руку ей на грудь, я почувствовал субголосное "трам-м-м", которое путешествовало вверх по моей руке и заставляло мои зубы чувствовать себя странно.

- О, еще один контракт о вызове?" - сказал Шо. Присмотревшись повнимательнее, я заметил, что движения его губ не совсем совпадают с тем, что он говорил. Это было немного похоже на просмотр плохого дубликата.

..Возможно, именно поэтому члены клана Абураме носили высокие воротники пальто.

- Значит, ты вызванное существо." - тихо сказал Энсуи.

- Да, это мы." - сказал Шо, явно довольный тем, что мы догадались.

- Кто был твоим хозяином?" - спросил Энсуи, приподняв подбородок, чтобы посмотреть Шо в глаза.

Шо, казалось, застенчиво склонил голову набок, прежде чем он ненадолго разлетелся по швам до пояса, и мы хорошо разглядели бабочек, которые составляли его призрачный облик. Под ним было что-то маленькое, темное и высохшее, покрытое редкими светлыми волосками, едва державшимися на сухом, пятнистом черепе. В его узловатых когтях был зажат испачканный красными лентами свиток. Я отстраненно отметил, что у Хад-Би-Шо, по крайней мере, были хорошие зубы, прежде чем он превратился в мумию.

Затем бабочки снова собрались в водовороте цвета, и Определенно-Не-Шо стоял точно там, где он был, безмятежно улыбаясь.

-Его звали Шо Кобаяши,- пробормотал клон-жук. - Он все еще держит наш контракт."

..- Да, в его костлявых руках.

- ...Что здесь произошло?" - спросил я через мгновение. Цуруя мог бы разорвать клона и труп в считанные секунды, если бы это было необходимо, что даже не входило в возможности, которые Хонока могла принести на стол. В этом не было ничего плохого.

- ...Мы можем тебе показать." -сказал Шо и махнул несуществующим веером в левой руке.

Из некогда закрытого зала в комнату ворвался поток бабочек и начал кружить вокруг нас. Их крылья вспыхнули черным и белым, а затем комната, казалось, растворилась в чернильной картине. Пока мы смотрели, бабочки начали таять вместе, поскольку их иллюзии работали согласованно. Это было все равно что смотреть на старомодную кинопленку.

Спина Какаши ударилась о мое плечо, когда он отступал, и я показал Цуруе, что она, возможно, захочет понаблюдать за ним быстрым движением головы.

Цуруя ткнула клювом в плечо Какаши. Он рассеянно кивнул и провел кончиком пальца по

нижней стороне ее клюва, чтобы убедиться, что с ним все в порядке.

Я огляделся.

Постепенно бабочки и их крылышки, выстланные тюленями, начали складываться в историю. Оно ушло...ну, что-то вроде этого:

Жил-был человек с длинными желтыми волосами, который влюбился в девушку, которую не мог заполучить. Он всем сердцем желал стать дворянином, чтобы они поженились и жили долго и счастливо. Но поскольку он был низкого происхождения, то мог только желать и мечтать. Типичная сказка.

Однажды молодой человек попытался получить власть через контракт призыва, хотя раньше он не заключал партнерства. Я думаю. Дзюцу телепортировало его в глубокие, красивые джунгли, где он появился у ног радужнокрылой бабочки размером с кайдзю. Во всяком случае, судя по пиктографическому изображению. Бабочка и ее дети заключили договор с мужчиной, потому что были тронуты его мольбой.

(Я все еще не уверен, как можно коснуться сердца гигантского жука, разглагольствуя, как сталкер, но, очевидно, время размыло детали.)

Так, во всяком случае, он вновь появился в замковом городе в плаще бабочек и с силой склонять любого к своему делу через их иллюзии, превращаясь в могущественного лорда почти на их глазах.

Но не успели они с невестой пожениться, как случилась трагедия.

Не понимая ни своей сделки, ни своих подручных созданий, человек не понимал, что они питаются не цветами, а энергией, которую должны давать горожане. По мере того как призыв поглощал энергию, которую они могли найти, чтобы поддержать мечту мужчины, в конце концов даже семья его невесты была поймана в рой.

Все, кроме самого Шо, погибли.

Но королева бабочек сожалела о смерти и разрушении, которые они создали, и поэтому они укрыли Шо в мире, созданном из его лучших снов. В конце концов, однако, он исчез, как и все люди, приближенные к ним.

Я поднял руку. - Когда он на самом деле умер?"

Цуруя снова замурлыкала. Бабочки, теперь осевшие на стену или на Не-Шо и ставшие частью клона жука, дружно захлопали крыльями.

- ...Около месяца назад, летел по Луне." - спросил Цуруя. - Хорошо, хорошо. Мотыльки и бабочки используют Луну для навигации, верно? Я думаю, что месяц или два были бы довольно долгими в сокращенной продолжительности жизни насекомого.

Хонока издала звук отвращения. - Значит, виновником всех смертей была куча жуков."

Энсуи выглядел скорее заинтригованным, чем расстроенным. Тоже скучно. - Я уверен, что клан Абураме будет заинтересован в вашем контракте. Возможно, интервью. По крайней мере, мы могли бы провести сравнение с насекомыми кикаи, которые у нас уже есть."

- А еще есть печати. Они казались эффективными." - спросила Хонока через некоторое время, хотя и неохотно.

-Да, мы можем сформировать большинство образов, которые помним, - сказал Не-Шо. Бабочки на стенах захихикали.

- Как Хидари и Миги вписываются в эту историю?" Я спросил.

-Наемники." Не-Шо выглядел озадаченным. Это не было таким уж большим изменением по сравнению с его обычным видом, как можно было бы предположить. - Нам нужно было держать людей подальше. Мы можем питаться энергией деревьев и животных, но люди..." Он сделал движение "что вы можете сделать?". - Мы не можем сдержать этого порыва."

Это жуки. Они не способны ясно мыслить в одиночку. И все же, какого хрена?

Кроме того, они явно были вампирами. Дерьмо.

-Есть идея,- резко сказала Хонока. - Как насчет того, чтобы мы забрали ваш контракт обратно в нашу деревню, чтобы вы могли найти нового подрядчика?"

- ...Это будет приемлемо?" -нерешительно спросил Не-Шо.

-Возможно, поскольку это говорю я, - пожала плечами Хонока. - Пока вы можете уволиться, мы можем найти вам нового подрядчика. И тот, кто знает, что делать с насекомыми, которые едят чакру."

Не-Шо улыбнулся, или что-то подобное. Затем он, вместе со всеми своими друзьями-бабочками, быстро взорвался дымом.

Труп настоящего Шо упал на пол и разлетелся на куски, хотя свиток призыва все еще был зажат в костлявой руке.

Хонока наклонилась, схватила свиток и трясла его, пока рука не отвалилась. Она сдула с него пыль и сунула в кобуру кунаи. - Все кончено."

Какое разочарование.

Тем не менее, со свитком в руке, мы, вероятно, могли бы сдержать бабочек и уберечь кого-нибудь еще от их боли.

Я вздохнул. Работа хорошо сделана, я думаю.

Давайте покончим с этим.

Мы ушли. По пути Хонока сожгла башню дотла, а затем мы начали утилизацию трупов для остальной части окрестностей. Это было самое малое, что мы могли сделать, чтобы не попасть сюда раньше. С Мамидзе мы, по крайней мере, провели остаток дня, копая могилы, а я время от времени разбирал оставшиеся ловушки гендзюцу. Все могло быть гораздо хуже.

Но это еще не означало, что все будет хорошо еще очень долго.

http://tl.rulate.ru/book/53026/1495537